

КОЛОНКА ДВУХ АВТОРОВ

Всего сразу и много

ЗНАЕТЕ, ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ молодым супругам для нормальной жизни? На мой взгляд, основательности в суждениях и действиях по созданию домашнего очага, у которого можно жить счастливо, растить детей и радоваться жизни. Даже с учетом дороговизны, инфляции, небольших зарплат и прочих напастей, которых в нашей действительности предостаточно.

Приходит недавно к нам в гости племянник – счастливый до невозможности.

– Премно и зарплату вчера выдавали, – объяснил он свое приподнятое настроение. – Почти шестьдесят тысяч рублей получилось. Вот думаю с женой, куда их потратить.

– А может, на сборничку положишь, – советую ему. – Накупите да квартиру купите.

– Нет, – возразил он. – Жилы сейчас дорогие, без помощи родителей никак не обойтись. Мы что-нибудь со Светланкой для души кушим.

Купили. Телевизор, караоке и видеоплеер. А на оставшиеся деньги поехали отдыхать на Банное. Не спорю; и отдых полезен, и вещи нужные. Но так ли они необходимы молодой семье, если в месяц племянник за проживание в комнате платит хозяйке около пяти тысяч рублей в месяц? Не собираюсь считать деньги в чужом кармане, но как-то безалаберно, одним днем живет наша молодежь, желая получить всего сразу и много.

В словах родственника покорилось другое: папа с мамой куда не денутся – помогут с приобретением квартиры. Не сомневался: так оно и будет. Примеров тому – море. Нет, наше поколение начало семейную жизнь совсем по-иному. Первым делом зарабатывали квартиру, а уж потом покупали вещи для души. Причем, все материальные ценности добывались собственным горбом. А нынче мы растим поколение самонадеянных иждивенцев, уверенных в том, что все блага им преподнесут на блюдечке с голубой каемочкой родители, предприятие, государство. С такими мы вряд ли построим что-нибудь путное в нашей стране.

ВЛАДИМИР ШИНКАРЕВ.

Дурь строптивая

В ДЕТСТВЕ у меня была подруга, а у нее был отчим. У меня не было отца, а подруга считала, что это у нее нет отца. Отчим – не отец, а муж мамы.

Моя подруга – назовем ее Леля – относилась к отчиму пренебрежительно и все время подтрунивала над ним с категоричностью пятнадцатилетнего подростка. Отчим отшучивался и называл ее пупсиком. Леля плакала и убежала в свою комнату. Я оставалась в коридоре переминалась с ноги на ногу.

Такое я наблюдала изо дня в день. Плакала же Леля потому, что была почти на голову выше отчима, а слово «пупсик» напоминало всему миру о ее крупных габаритах. Она мечтала быть маленького роста, потому что ее мама была именно такой и благодаря миниатюрности вышла второй раз замуж с двумя детьми. «Правда – за идиота!» – со вздохом добавляла Лелька. Я же хотела вырасти еще сантиметров на десять, потому что тоже была маленькой и не мечтала выходить замуж с двумя детьми. Тем более за «идиота», каким был отчим Лельки.

У подруги была «неродная» младшая сестра, а у меня – родная и старшая. Мама говорила Леле, что она родилась: ведь мать одна, подумает отец – отчим! Сестра была милым ребенком, правда, внешне копией отчима, что не помешало ей со временем превратиться в красивую и умную женщину.

Пока Лелька с переменным успехом воевала с отчимом, сестренка прилежно училась, прислушивалась ко всему вокруг, не подходила лишней раз к отцу, чтобы не травмировать душу старшей сестры, и выросла в бизнес-леди с мягкими манерами и твердым нравом. Леля же рано вышла замуж и ушла из дома, думаю, назло отчиму. Родила двоих детей, искала себя в разных профессиях, к сорока годам смирилась с тем, что ее муж – тоже идиот, и тут же впадала в депрессию.

Отчим списал. Может, думал, что так и не пришел ко двору, а может, исчезло сопротивление в лице Лельки, и у него случилась воле депрессия. Мама Лели долго верила, что это – временное явление. Теперь же, по прошествии лет, спокойно переступает через него, когда он спит пьяный в коридоре. Леля жалеет мать и просит бросить неупутевого. Но «неупутевый» так и продолжает мерить свою жизнь пьяными грезами на квадратных метрах прихожей и периодически орать, что только от него родилась достойная дочь, а не такой «пупсик», как Лелька. Достойная же дочь стесняется своего родного папу, тоже жалеет мать и старается лишней раз в отчий дом не ходить. Она знает, что преградой на пути к родительскому теплу будет бесчувственное тело когда-то очень неплохого человека. Ведь «идиот» – это всего лишь эпитет ревнивого ребенка, не признавшего того, что мама хотела быть счастливой и свято верила в то, что дети не должны расти без отца, без мужчины в доме...

Мое же детство без отца прошло спокойно, без стрессов после разборок между мамой–папой, кои, уверена, наблюдает не один ребенок. Комплексов, что безотцовщина, не было, иногда лишь терялась, когда спрашивали: а где твой папа? На мои вопросы мама отвечала, что у нее нет желания снова выходить замуж, надоело стирать носки и готовить ужин «всемким капризным мужчиной». И правда, мы с сестрой не капризничали и без мужчины питались очень скромно. Может, потому я остановилась в росте и осталась маленькой женщиной, которая все же вышла замуж с двумя детьми. Слава богу, не за идиота.

... У моей дочери есть подруга и отчим, а у подруги есть отец. Родной. Когда подруга собирается домой, она звонит маме и спрашивает: «А этот идиот дома?» Недавно я увидела в сотовом телефоне дочери новую запись – «папа!» и такой родной номер мужа.

... «У меня была подруга», – пишу я. «... А у нее был отчим», – читаете вы... Мы все есть друг у друга, точнее – друг для друга. Неужели попытаться быть счастливыми и научиться любить тяжелее, чем прятаться в депрессию? Вот дурь-то.

ИРИНА ЖУРАВЛЕВА.

ДВОР ДЕТСТВА МОЕГО

ЗАВЕТНОЕ

МНОГОЕ СТИРАЕТСЯ из памяти, но детство, каким бы трудным или беззаботным ни было, оставляет у человека зарубки такой глубины, что и годы нищоты и яркие впечатления уже взрослой, совсем недалекой жизни тускнеют.

Какие силы тянут нас в невозвратное прошлое? Чтобы хотя бы на миг очутиться рядом с еще молодой мамой, за кадычными друзьями? Или чтобы сызнова начать, а затем прожить жизнь подругой?

Горшок с вареньем

Прошло два года, как я живу на Дальнем Востоке и полтора – в Благовещенске. Полукупецкий городок с небольшой промышленной базой в 1937 году был закрытым: в нем размещалось много воинских частей. Среди гражданского населения много китайцев и корейцев. Еще лет десять назад граница с соседней Маньчжурией была открытой. Летом естественной преградой служил широкий Амур, а зимой люди по льду свободно переходили границу. Сейчас по верхней части нашего берега в три ряда натянута колючая проволока, в районе пляжа под деревьями грибами стоят часовые-пограничники. Но для мальчишек это не помеха: мы пролезаем сквозь колючее ограждение и купаемся до отвала.

Магазины государственной торговли немногочисленны и не радуют обилием товаров, за хлебом выстраиваются длинные очереди. Основной поставщик товаров – базар, который больше похож на красочный аттракцион, густо населенный китайскими и корейскими торговцами. То, что мы сейчас видим на ярмарке у Магнитогорского ширка, лишь отдаленно напоминает тот базар. Длинные деревянные прилавки в два ряда имели общий навес, но его практически не было видно из-за ярких цветных плакатов, бумажных фонариков и еще каких-то поделок в виде гармошки. Но главной достопримечательностью базара для меня, как и всех мальчишек, было мороженое. В свои семь лет я еще не был гурманом и не делил это лакомство по сортам и названиям, а отличал его лишь по цветовой гамме. А оно у торговцев было всех цветов радуги. Для меня и сейчас остается великой тайной процесс его изготовления в те годы, когда о холодильниках и понятия не имели. А вот вкус мороженого из детства помню и сейчас, как и весь базар. Только тогда я не мог и предположить, что через два года все это красочное великолепие исчезнет за одну ночь. Как исчезли и мои друзья: кореец Шурка, китаец Толька и подобные им, ставшие неуготными тогдашним правителям. В те крутые времена все решало быстро и менялось очень неожиданно.

Несмотря на то, что Благовещенск – город старый, в нем в те годы не было

КАК МУЖЧИНА МУЖЧИНЕ

Сколько нужно приложить духовных и физических сил, чтобы поставить ребенка на ноги...

КОЛОДКА ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

Даже любящая мать не сможет передать сыну всего, что должен знать и уметь мужчина

перу ему почти двадцать, он – студент университета. До недавних пор жил мы в Екатеринбурге. Поводом переезда в Магнитогорск послужило состояние моей престарелой мамы, необходимость ухода и постоянного прихода к ней. Когда поняла, что жена не хочет здесь жить, тащить на себе воз забот, стал сам обустроившись в купленной квартире, ухаживать за мамой, заниматься домашним хозяйством. Жену я не осуждаю. Ну, что тут поделаешь, если ей захотелось пожить в свое удовольствие, не загружая себя заботами о детях. Вот о чем хотелось бы чаще читать на страницах «ММ».

А теперь по существу. Я отец-одиночка. Так уж случилось, что жена, мать нашего совместного сына, самоустранилась от его воспитания, и мне пришлось раньше, чем того хотелось, уйти на пенсию, бросить работу и самому заняться учебой и воспитанием моего парня. Было ему тогда всего двенадцать лет, а те-

Первое время, выбитый из

привычной колеи прежнего быта, связанного с загранкомандировками, лишенный старых друзей и знакомых, не находил себе места. Поскольку подходящей работы не нашлось, начал делать массу ошибок: разменивался на случайные знакомства, выпивки, другие пустые и вредные занятия. На одной из вечеринок познакомился с женщиной, чуть было не женился. Очнулся от всего этого, когда увидел окоризну в глазах матери и отстраненное отношение сына. Мать, сын и старшая дочь были самыми дорогими людьми в моей жизни. Я не мог перешагнуть через их уважение, которое всегда грело меня и поддерживало на плаву. Задумавшись, как же, впрочем, вдруг увидел, какое окружение возникло около сына. Многие его новые друзья и подружки выпивали, курили: кто табак, а кто и похуже – то, от чего нормальными не бывают и долго не живут.

Я, наверное, не писал бы этих заметок, если бы как-то не увидел передачу по телевидению о малолетних наркоманах, которых местные цыгане под «крышей» уполномоченного по борьбе с наркотиками открыто травил всякой «дурью». Матери ребят долгое время билось во все административные двери, пока наконец не достучались до высоко начальства. Оно отреагировало: прикрыло притоны и наркотики, а оперуполномоченного и его цыганскую пассию привлекли к уголовной ответственности. Но меня в этой истории больше всего поразила позиция отцов: прикрыли притоны и наркотики, а оперуполномоченного и его цыганскую пассию привлекли к уголовной ответственности. Но меня в этой истории больше всего поразила позиция отцов: прикрыли притоны и наркотики, а оперуполномоченного и его цыганскую пассию привлекли к уголовной ответственности. Но меня в этой истории больше всего поразила позиция отцов: прикрыли притоны и наркотики, а оперуполномоченного и его цыганскую пассию привлекли к уголовной ответственности.

оправдан. Но это плохой пример – это тупик безысходности. Мое поколение еще помнит послевоенное время, когда на всю улицу было всего двое-трое мужчин, чудом уцелевших на фронте, и чье слово для нас, пацанов, было непререкаемым законом. И если ты был им, чужим отцом, наказан за серьезную шалость, то твоя мать с благодарностью несла ему чекушку за то, что он не прошел равнодушно мимо, а помог ей воспитывать сына. Я сам бы сейчас пошеловал искалеченную, но твердую, справедливую мужскую руку дяди Андрея, который хоть как-то заменил нам отца. Помню, как он приходил в наш дом, что-то мастерил, чинил вечно изорванную обувь, ремонтировал мебель, лудил прохудившиеся кастрюли. И так, между делом, вел беседы за жизнь, после которых как-то тускнели красочные рассказы кумира всех мальчишек двора

блатного Игоря. Уроки фронтовика о чести и достоинстве человека, предназначении мужчины мне пригодились во взрослой жизни. На пользу поля и его оплеуха за то, что я как-то нагнул мать.

Не призываю наказывать ремнем, да еще чужих детей, но помочь женой воспитывать своих – долг каждого настоящего отца. Прежде всего, примером своего поведения, отношения к жизни, к дурным привычкам, к чужой собственности, к друзьям и соседям. Многим кажется, что, зарабатывая на еду, одежду и вообще на сносное существование, отец уже выполнил свою миссию главы семейства, а остальное – обязанность матери, тещи, дедушки с бабушкой, учителей. Тогда пусть их озарит, и вспомнит они известную поговорку: «Что посеешь, то и пожнешь».

Посмотрите, сколько вокруг грубых, дерзких, плохо воспитанных подростков. Причину этому я вижу в развале семьи и, прежде всего, в падении мужской ответственности. «Век мужественных женщин и женственных мужчин», – так говорят о нашем времени. Когда, почему оно наступило? Конечно, войны, перестройки, отсутствие веры и прочие метаморфозы сильно подорвали патриархальность, сказало «женское» воспитание на большом количестве мужского населения. А ведь еще древние знали, что настоящего мужчину может воспитать только мужчина. Даже любящая мать не сможет передать сыну всего, что должен знать и уметь мужчина. Однобокое, «женское» воспитание скажется – и не раз в дальнейшем ударит по, к сему рядом по жизни не шел добрый, умный, сильный отец-учитель. И мы, мужчины, должны помнить: надо верно беречь семью и больше внимания оказывать своим детям, чтобы в старости было на кого опереться.

Каждый год сын на каникулах ездит в Екатеринбург в гости к матери. Делать это я ему не запрещаю. На первых порах закрывалась тревожная мысль: все, обратно не вернется, мать есть мать. Но больше недели он у нее не задерживается. Выходит, со мной ему лучше? Значит, мы нужны друг другу? ПЕТР СНЕГИРЕВ.

Отцы и дети не должны дожидаться просьбы друг от друга, а должны предупредительно давать потребное друг другу, причем первенство принадлежит отцу.

ДИОГЕН СИНОПСКИЙ

Школа для родственников

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА

В ОБЛАСТНОЙ психоневрологической больнице № 5 – бывшей нашей городской, прошло первое заседание школы для родственников.

Необходимость ее создания назрела давно: ведь зачастую ни больные, ни их родственники не знают своих прав, не умеют зашигиться от «доброхотов» разных мастей. А люди, страдающие психическими расстрой-

ствами, всегда были «легкой наживой» для мошенников. Они нередко не могут устроиться на работу, у них возникает самого разного характера бытовые проблемы. А родственники, особенно те, которые впервые столкнулись с психическим заболеванием близкого человека, не знают, как вести себя с ним, к кому обратиться за помощью и консультацией. Особенно это касается семей, в которых живут пожилые люди.

По словам главного врача психоневрологической больницы Александра Белкова, медики давно готовились к созданию подобной школы, проводили индивидуальную работу с

большими и их родственниками. И вот теперь – групповые занятия.

В работе школы принимают участие врачи, социальные работники, психологи. Медицинские работники даже не ожидали, что на первое занятие придет столько «учеников». Среди вопросов, которые особенно волновали их, преобладали те, которые касаются социальных гарантий и прав психбольных.

Занятия в этой школе будут проходить регулярно на базе дневного стационара раз в две недели по вторникам.

НАДЕЖДА СЕРГИЕНКО.

готовкепельменей. Колбаска становилась все тоньше и тоньше. Она вытягивалась в длину почти до метра и толщиной с женский мизинец.

Шуркина мама делала все поворачивая и ловко. Вскоре все сохнувшие лепешки превратились в длинные жгуты, которые она сложила в большое глиняное блюдо. Потом какое-то время колдовала у казана и только потом опустила туда лапшу. Варилась она недолго. Вот уже стоит в центре стола блюдо, источая все известные мне дореволюционные ароматы. Перед едой стоят тарелки и пиалы с горячим бульоном. Я во все глаза наблюдаю за главой семейства. У него в руке две палочки. Вот он разрезл кушанье, подхватил повывившийся кончик лапшины и потянул ее к себе в тарелку. Затем сделал глоток бульона, подхватил палочку лапши и направил ее кончик в рот. Он вытягивает губы трубочкой и вместе с воздухом вытягивает кушанье в пишевод. Процесс глотания сопровождается характерным шипящим звуком. На всю длину лапшины ему не хватает воздуха, он делает выдох и вновь продолжает всасывающие движения. Кончик лапши исчезает во рту после нескольких выдохов. Проглоченное он запил бульоном.

Сколько этих жгутиков проглотил отец Шурки, не знаю. Не спросил у друга, как называется это корейское блюдо. Но чтобы пишу поглотили по методу удава, я больше ни разу не видел.

Много лет прошло с тех пор, всякое случилось на жизненном пути. Но двор и друзья детства стоят в моей памяти особняком, излучая теплый и волнующий свет.

ВЛАДИСЛАВ ВОРОНКОВ.

ГОСТЕВАЯ САЙТА

За что боролись...

В ЯНВАРСКОМ ВЫПУСКЕ «Семейного очага» опубликована статья, в которой затронута проблема жестокости подростков. Ниже мы публикуем отклик, поступивший на сайт «ММ».

S@m

Всякое «Бригады» и «Менты» уже в прошлом. Сейчас сознание формируется на основе гламурного быдла из «Дом-2» и различных Тимоти. И не надо вспоминать советское зомбирование и промывание мозгов. Надо дать маленьким людям возможность заняться чем-то еще, кроме просиживания в подъездах с парой бомб «крепкага» пива. Где доступные разнообразные секции и кружки от спортивных до интеллектуальных? Их нет. А запретить сны насилия по телевизору и в играх просто, простите, идиотизм. Во-первых, остается Интернет, а во-вторых (даже более значимый показатель), пример взрослого населения. Как там: человек человеку – волк? Давеча проехался в автобусе 44 маршрута – агрессия из людей прет просто через край. А что бомж? Иногда посмотрю на такую личность: да на нем пахать надо, а он в магазине с протянутой рукой стоит. И харя шире моей.

Лерчик

S@m абсолютно прав! «Бригада» с «Ментами» уже в прошлом. А между виртуальным и реальным мирами стена! И не видит ее незначительная часть людей. Человек – естественный продукт общества. И каким будет человек, зависит от того, каким его воспитало общество. А что делает взрослое население вместо того, что воспитывать молодежь? Тупо валит все на Интернет и компьютерные игрушки. А по сути – пока общество не прекратит «вымораживать» взрослое население, будет «вымораживать» и молодежь. Люди стали злыми.

Пчелка

Нынче пошла тенденция на «уничтожение» последних «оставшихся в живых» секций и возможности занятия спортом подростков. Пример: каток на СТО, который отныне стал платным. А секцию дзюдо из здания возле катка «попросили» освободить под помещенье для кафе. Дети-бомжи – их жаль больше всего. Что их ждет в будущем? А вместо того, чтобы давать таким деньги, лучше купить сразу хлеба.

Хех

S@m, паренек, скажу тебе уверенно (тебе даже перепроверять не придется): платные секции у нас – горные лыжи, теннис да танцы... А то, что и телевидение и реклама у нас без тормозов – давно известный факт. Серьезные способности дедмобилизации общества, документальные фильмы – агрессия, реклама – употребление спиртного... В советские времена такое бы не прокатилось, чтобы целыми семьями бомжевали...

Михалыч

Вспоминаю пионерню, которая воспитывала, прежде всего, коллективизм и дружбу среди сверстников. Хотелось бы это все вернуть, но не в духе компартии, а на современном идеологическом уровне. А нашему правительству стоит задуматься не о рождении абсурдных законов, а именно об идеологии современного уровня, которая будет пропагандироваться с малых лет. Основной ее, по моему мнению, должна стать помощь тому, кто находится в трудном или немощном положении. И только тогда юнцы не будут бомжей пинать и поджигать, а принесут пользу обществу.

Хех

За что боролись, на то и напоролись...